

УДК: 94

DOI: 10.25629/НС.2022.09.04

ВНЕБЛОКОВАЯ ПОЛИТИКА ШВЕЦИИ ВО ВРЕМЯ КОНГОЛЕЗСКОГО КРИЗИСА В НАЧАЛЕ 1960-Х ГГ.

Садомцева А.Р.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Аннотация. В статье рассматривается позиция Швеции по вопросу конголезского кризиса в начале 1960-х годов. Стокгольм, стремившийся более ста лет следовать политике нейтралитета, с особым вниманием следил за развитием событий на мировой арене. В начале 1960-х гг. имел место конфликт в Конго, где свои интересы отстаивали центры биполярной системы: США и СССР. Швеция, в свою очередь, стремилась занять позицию внеблокового государства. Однако в начале конфликта перед шведским руководством возник вопрос о предоставлении военных сил для миссии ООН по урегулированию конфликта, предложение о котором поступило от Генерального секретаря ООН Дага Хаммаршельда. На тот момент Швеция имела опыт участия в миротворческой миссии Организации в Суэцком кризисе, что, однако, не стало противоречием внеблоковому внешнеполитическому курсу Стокгольма. Вместе с тем, в отличие от Суэцкого кризиса, решение конголезского вопроса затянулось на несколько лет, став своего рода испытанием на прочность шведского нейтралитета и ее внеблоковости, а также вызвало необходимость лавирования Швеции между центрами двух блоков. Позиция Швеции по вопросу конголезского кризиса ранее подробно рассмотрена не была, однако в связи с отправкой шведских добровольцев в Конго определенный интерес представляет процесс принятия решения руководством Швеции относительно конголезской проблемы. Для раскрытия темы привлечены документы заседаний Совета Безопасности и Генеральной ассамблеи ООН и резолюции по конголезской проблеме. Автор обращается к протоколам заседаний шведского риксдага (Riksdagens protokoll), которые позволяют определить позицию шведских политических кругов к событиям в Конго, правительственные документы и выступления шведского руководства. В статье используются документы из Архива внешней политики Российской Федерации по позиции Москвы относительно действий Стокгольма и Д. Хаммаршельда. Указанные источники помогают раскрыть позицию Швеции по вопросу конголезского кризиса.

Ключевые слова: Швеция, внешняя политика Швеции, конголезский кризис, внеблоковая политика, нейтралитет Швеции, Таге Эрландер, Эстен Унден, Даг Хаммаршельд, ООН.

Введение

После Второй мировой войны Швеция стремилась следовать исторически сложившемуся нейтральному внешнеполитическому курсу, выраженному в известной формуле шведского министра иностранных дел Эстена Ундена «свобода от союзов в мирное время с целью сохранения нейтралитета во время войны» [1, с. 122–123; 2, с. 8; 3, с. 34; 4, с. 182; 5, с. 102]. Одним из вызовов для внешней политики Швеции стал конголезский кризис 1960–1964 гг., когда Стокгольм принял участие в миротворческой деятельности в рамках операции ООН.

В конце 1950-х гг. в Конго, являвшимся бельгийской колонией, богатой природными ресурсами, и находившимся под давлением правительства Бельгии, усилилось национально-освободительное движение. Основную роль играли в нем две организации, опиравшиеся на разные группы племен: Конголезское национальное движение во главе с Патрисом Лумумбой, поддерживаемым советской стороной, и Ассоциация народов баконго во главе с Жозефом Касавубу, ориентированным на западные страны [6, с. 117].

30 июня Конго было официально провозглашено независимым государством. Президентом страны стал Ж. Касаубу, правительство возглавил П. Лумумба. Однако провозглашение независимости страны не решило ее экономические проблемы, что привело к недовольству коренного населения и его выступлениям против белых, которые стали поспешно уезжать из Конго. Руководство Бельгии в июле перебросило в города Леопольдвиль и Элизабетвиль своих парашютистов, что стало началом вооруженного вмешательства в Конго. Тогда же М. Чомбе, поддерживаемый Бельгией, объявил об отделении самой богатой провинции страны Катанги, обладавшей наибольшими природными ресурсами [6, с. 117]. Таким образом, положение Конго приближалось к состоянию гражданской войны.

Результаты и обсуждение

12 июля 1960 г. правительство Конго обратилось за помощью к ООН. 13–14 июля состоялось заседание Совета Безопасности ООН, принявшего резолюцию, которая призвала правительство Бельгии вывести войска из Конго и наделила Генерального секретаря ООН Д. Хаммаршельда полномочиями принимать в консультации с правительством Конго необходимые меры для оказания ему военной помощи, в которой оно нуждается. В резолюции также отмечалось, что пребывание войск ООН возможно лишь до тех пор, пока национальные силы безопасности не будут в состоянии, по мнению правительства Конго, самостоятельно выполнять свои задачи [7, с. 1].

Военная помощь на начальном этапе включала в себя 3,5 тысячи военнослужащих, численность которых вскоре достигла 20 тыс. человек, сформированных из контингентов преимущественно африканских стран [6, с. 117; 8, с. 61]. Военная миссия ООН не предполагала участие постоянных членов Совета Безопасности ООН. Однако Генеральный секретарь ООН Д. Хаммаршельд обратился к двум европейским нейтральным странам – Ирландии и Швеции с вопросом о возможности предоставить силы для участия в операции ОНУК (Opération des Nations Unies au Congo) [9, с. 61; 10, с. 271; 11, с. 46].

Для шведского руководства обращение Д. Хаммаршельда с предложением предоставить шведские силы для контингента ООН было не первым прецедентом. Ранее шведское правительство согласилось на участие шведских добровольцев в рамках миссии Организации в Суэцком кризисе 1956 г., которые оставались на Ближнем Востоке после завершения военных действий и в 1960 г. Поэтому шведское правительство сочло возможным участие в военном контингенте Организации Объединенных Наций шведского отряда в составе 600 человек, находившегося в Газе и имевшего опыт службы на Ближнем Востоке, и передать его Организации Объединенных Наций на один месяц [12, с. 177]. В правительственном меморандуме по вопросу Конго шведское руководство подчеркивало, что отправка войск в Конго должна осуществляться на добровольной основе в связи с положением шведского законодательства, которое не подразумевало участие регулярных шведских войск за пределами Швеции [13, с. 106].

После обращения Д. Хаммаршельда было проведено заседание Комитета по иностранным делам, где просьба генерального секретаря ООН была принята. Позицию шведского руководства по данному вопросу высказал глава шведского МИДа Э. Унден 18 июля на шведском радио. По словам Э. Ундена, предполагалось, что шведские солдаты не будут участвовать в боевых действиях и выступать на стороне какой-либо из политических сил, а также вмешиваться во внутренние дела Конго. Данное подразделение ООН представляло своего рода международную жандармерию, имевшее оружие лишь для самообороны, но не для ведения боевых действий. Нахождение миротворческих сил в Конго должно оказать скорее успокаивающее психологическое действие [12, с. 177].

Немаловажным фактором для положительного решения Стокгольмом относительно участия шведских солдат в Конго является размещение миротворческих сил в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН, за которую проголосовали как правительство Соединенных Штатов, так и руководство Советского Союза [14, с. 33]. По словам Э. Ундена, это являлось гарантией того, что присутствие военных Швеции, которая следовала нейтралистскому

курсу, не будет понято неправильно [12, с. 177]. Шведские государственные власти уже несколько раз демонстрировали свою готовность выполнять миссии на службе ООН, например, во время Суэцкого кризиса. Швеция как нейтральное государство в некоторых случаях может принимать участие в международных операциях, цель которых предотвратить разногласия и обострение отношений между вовлеченными государствами. Более того, по мнению Э. Ундена, долг Швеции именно как нейтрала заключалась в том, чтобы взять на себя обязательства в интересах мира и согласия между странами [12, с. 178].

Слова шведского министра иностранных дел подтверждал премьер-министр Швеции Таге Эрландер. В своем выступлении 26 августа 1960 года, посвященном теме предоставления специальных чрезвычайных сил для ООН, Т. Эрландер отмечал, что Швеция, в целом, в послевоенный период по просьбе Организации на добровольной основе предоставляла военный персонал и оборудование для выполнения обязанностей на службе Организации Объединенных Наций. Также премьер-министр подчеркивал, какими бы нейтральными шведы ни были, долг шведов «также состоит в том, чтобы взять на себя обязательства в интересах мирных отношений и согласия» [15, с. 178].

Позиция премьер-министра Швеции и министра иностранных дел была поддержана шведскими политическими кругами. На осенней сессии заседания шведского риксдага высказывалась мысль о необходимости продолжения оказания поддержки политике Организации Объединенных Наций и действий Д. Хаммаршельда. Об этом говорили представители разных политических партий, в том числе консервативной Умеренной коалиционной партии и Народной либеральной партии [16, с. 5, 8]. Однако иного мнения придерживались представители коммунистической партии Швеции, которые ставили под сомнение необходимость нахождения сил ООН в данном регионе и предлагали отозвать шведских военных, вместо этого расширив техническую, научную и медицинскую помощь Швеции [17, с. 130, 135].

Вместе с тем присутствие в Конго военных Швеции, которая следовала нейтралистскому курсу, вызвала негативную реакцию советского руководства. Вопросы к Стокгольму были сопряжены с претензиями советской стороны к действиям Д. Хаммаршельда. В Москве считали, что контингент ООН действует в интересах Запада и его сторонников, занимавших противоположную сторону поддерживаемого СССР П. Лумумбе, а также сепаратистских сил в провинции Катанга [18, с. 266].

Свою позицию относительно действий Д. Хаммаршельда Н.С. Хрущев счел необходимым сообщить шведскому руководству. Поводом к открытому заявлению Москвы послужило убийство П. Лумумбы. В феврале 1961 г. Первый секретарь ЦК КПСС направил письмо Т. Эрландеру, в котором советский лидер изложил видение событий в Конго и обратил внимание шведского премьер-министра на необходимость помочь конголезскому народу в их борьбе за независимость и сторонникам погибшего П. Лумумбы. Н. С. Хрущев ставил вопрос о роли генерального секретаря ООН Д. Хаммаршельда в событиях Конго и убийстве П. Лумумбы и призывал задуматься, какой отпечаток накладывает его деятельность на облик ООН как международной организации, призванной охранять мир и защищать права народов [19, с. 3]. В письме отмечалось, что «так называемая “операция ООН в Конго”, предпринятая под руководством Д. Хаммаршельда после решений Совета Безопасности ООН летом 1960 г.», по словам Н. С. Хрущева, не только не достигла своей цели, но и привела к противоположным результатам, советский лидер призывал вывести войска, чтобы предоставить конголезскому народу самостоятельно решать внутренние дела своей страны [19, с. 12-13].

Шведское руководство, в свою очередь, отстаивало выбранную ранее позицию по конголезскому вопросу и не считало пребывание шведских военных в Конго нарушением внешнеполитического курса, что подчеркивалось в правительственном заявлении во время внешнеполитических дебатов 19 апреля 1961 г. По мнению шведского правительства, Швеция продемонстрировала желание положительно содействовать попыткам разрешения возникающих конфликтов мирным путем и препятствовать превращению их в угрозу мира во всем мире [19, с. 24–25].

Претензии, высказанные против Д. Хаммаршельда, шведская сторона не поддержала, напомнив о правовой основе его действий. Так, генеральный секретарь ООН по поручению Совета Безопасности или Генеральной ассамблеи, которое заключается в создании военного соединения для наблюдения и полицейской службы, обращается к государствам-членам ООН и просит добровольно предоставить персонал для таких войск [19, с. 21]. Цель акции Организации в Конго заключалась в том, чтобы в течение переходного периода помочь конголезцам самим установить закон и порядок в стране [19, с. 25]. Д. Хаммаршельд действовал в рамках своих полномочий и в соответствии с инструкциями, которые он получал от решающих органов ООН, вследствие чего критика против него является необоснованной и несправедливой и должна рассматриваться как звено в политической акции, направленной на реформу должности генерального секретаря ООН. К слову, в Швеции Д. Хаммаршельд получил значительную поддержку в политических кругах с самого начала конголезского кризиса, его действия отмечались активными и достойными восхищения [16, с. 5, 8; 20, с. 190]. Когда в сентябре 1961 г. Д. Хаммаршельд погиб в авиакатастрофе в Конго, это стало настоящей трагедией для шведов.

Однако после гибели Д. Хаммаршельда шведское руководство не намеревалось отказаться от своих обязательств в отношении ООН и разрешения конголезского кризиса. Об этом заявил премьер-министр Швеции Т. Эрландер на заседании верхней палаты шведского риксдага в октябре 1961 г. [21, с. 74]. В своем выступлении он подчеркнул, что никто не предполагал подобное развитие событий, которое спустя более года не способствовало решению конголезского конфликта. По мнению Т. Эрландера, ситуация не изменилась таким образом, чтобы шведской стороне было целесообразно или оправданно пересмотреть свои обязательства. Более того, шведское руководство уверено в воле Организации Объединенных Наций действовать в соответствии с Уставом и принятыми решениями [21, с. 74]. Слова шведского премьер-министра были подтверждены дальнейшим участием шведов в контингенте ООН, а также предоставлением дополнительной помощи в виде самолетов-бомбардировщиков, которые кроме Швеции направили Индия и Эфиопия [22, с. 111; 23, с. 63].

После смерти Д. Хаммаршельда достаточно острой оставалась проблема отделения богатой провинции Катанга, возглавляемой М. Чомбе. Для ее решения была предпринята крупная операция ООН, которую поддержало и шведское правительство [24, с. 4]. 15 ноября 1961 г. Э. Унден выступил в Совете Безопасности ООН, где подчеркнул, что следует использовать все возможное для мирного согласия между местным руководством Катанги и конголезским центральным правительством. Также глава шведского МИДа отметил, что шведское руководство считает целью акций ООН создание мира и устойчивости в стране путем переговоров [24, с. 3–4].

Присутствие шведских военных в рамках операции по катангской проблеме вызвало негативную реакцию бельгийского правительства, которое поддерживало М. Чомбе. Со стороны шведского правительства последовал ответ в виде письма Э. Ундена в бельгийскую газету *Le Soir* (Ле Суар). Глава шведского МИДа вновь отметил, что, во-первых, действия ООН в Конго являются вынужденными, во-вторых, постоянные члены Совета Безопасности не высказали возражений против операции ООН и говорили о необходимости миссии в защиту бельгийского населения в Конго. Вследствие этого, по мнению главы шведского МИДа, нелогично обвинять страну в том, что она добросовестно выполняла задачи ООН, за решения которой ответственные все ее участники [25, с. 109]. Правительство Швеции внимательно следит за работой ООН в Конго и выступает против участия в военной операции по объединению отделившейся области Катанги с остальным Конго, так как данная операция должна быть выполнена не военными средствами, а путем переговоров центрального правительства Конго и названного главы Конго М. Чомбе. Э. Унден добавил, что шведское руководство не представляет возможным участие шведских войск в Конго ради получения каких-либо выгод для Стокгольма, а единственное желание шведов заключается в том, чтобы не лишать ООН поддержки Швеции [25, с. 110].

Однако оказывая поддержку ООН, шведские военные, тем не менее, оказались вовлечены в военные действия. Это произошло в рамках ответных действий сил Организации на наступление катангской жандармерии [23, с. 65]. В коммюнике шведского правительства от 9 января 1963 г. подтверждалось участие в этих столкновениях шведских военных и шведской авиации,

предоставленной Конго ранее. Шведское руководство в указанном коммюнике подчеркнуло вынужденный характер военных действий сил ООН, предпринятых в качестве защитных мер в соответствии с инструкциями командования Организации [22, с. 111–112].

В результате операции было прекращено правление М. Чомбе в Катанге. Совет Безопасности ООН принял резолюцию о выводе иностранных войск из Конго, что произошло в 1964 г. Президент Ж. Касаубу призвал М. Чомбе возглавить правительство, что, однако продолжилось лишь до 1965 г. Тогда президентом страны стал С. Мобуту, действия которого положили конец сепаратизму.

Заключение и выводы

Таким образом, конголезский кризис имел особое значение для шведского государства. Швеция, которая стремилась следовать своему исторически сложившемуся нейтралистскому курсу и оставаться вне военных конфликтов, поддержала решение ООН и Генерального секретаря Д. Хаммаршельда об участии шведских добровольцев в военном контингенте Организации для урегулирования конголезского конфликта. Шведское руководство, таким образом, показало стремление к сотрудничеству с ООН, однако, при этом обращало внимание на то, что данные действия не нарушали ее внеблоковый внешнеполитический курс ввиду выполнения Швецией рекомендаций Совета Безопасности, принятых обеими сторонами центров двух блоков.

Библиография

1. Uppsats av utrikesminister Undén i tidskriften Världenshorisonter, april 1957: Neutralitet och alliansfrihet//Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. Stockholm: Almqvist&Wiksell, 1965. S. 122-123.
2. Унден Э. Нейтралитет и свобода от союзов//Новая история. №28. М., 1957. С. 7–8.
3. Makko A. Ambassadors of realpolitik: Sweden, the CSCE and the Cold War. New York: Berghahn Books, 2017. 287 p.
4. Комаров А. А. К вопросу о нейтралитете Швеции//Балтийское соседство: Россия, Швеция, страны Балтии на фоне эпох и событий XIX вв. М.: Ленанд, 2014. С. 178–188.
5. Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Советско-шведские отношения: вторая половина 1940 – х – начало 1960-х гг. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 270 с.
6. Торкунов А. В., Наринский М. М. История международных отношений. Т. 3. М.: Аспект Пресс, 2012. 552 с.
7. Резолюция Совета Безопасности ООН 143 (873) от 14 июля 1960 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/619961?ln=ru> Дата обращения: (22.05.2022 г.).
8. Lefever E. W. Crisis in the Congo: a United Nations force in action. Washington, 1965. 215 s.
9. Birnbaum K., Sparring Å. Kongokrisen och FN. Stockholm: Rabén & Sjögren, 1961. 156 s.
10. Miller R. I. Dag Hammarskjöld and crisis diplomacy. New York: Oceana, 1961. 344 s.
11. Мазов С. В. Холодная война в «сердце Африки». СССР и Конголезский кризис, 1960–1964. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2015. 310 с.
12. Anförande av utrikesministern i Dagens Eko den 18 juli//Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. Stockholm: Almqvist&Wiksell, 1965. S. 177-178.
13. Memorandum on a Special Emergency Force for United Nations service, 1960//Andrén N. Power-balance and non-alignment. A perspective on Swedish foreign policy. Stockholm: Almqvist&Wiksell, 1967. P. 106-108.
14. Официальный отчет Совета Безопасности ООН 886-го заседания 8/9 августа 1960 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/629559?ln=ru> Дата обращения: (19.05.2022 г.).
15. P.M. av den 26 augusti 1960 angående särskild beredskapsstyrka för FN-tjänst//Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. Stockholm: Almqvist&Wiksell, 1965. S. 178–180.
16. Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1960. №23.

17. Riksdagens protokoll. Andra kammaren. 1960. № 30.
18. Гайдук И. В. В лабиринтах холодной войны: СССР и США в ООН, 1945–1965 гг. М.: ИВИ РАН, 2012. 340 с.
19. Архив внешней политики Российской Федерации. Фонд 140. Оп. 50, П. 82, П. 11.
20. Guéhenno J.-M. The peacemaker// The Adventure of peace. Dag Hammarskjöld and the future of the UN. New York; Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. P. 180-191.
21. Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1961. № 27.
22. Communiqué on the Congo, January 9, 1963//Andrén N. Power-balance and non-alignment. A perspective on Swedish foreign policy. Stockholm: Almqvist&Wiksell, 1967. P. 111-112.
23. Сидорова Г. М. Вооруженные конфликты в Африке: на примере Демократической Республики Конго. М.: Вост. лит., 2013. 399 с.
24. Архив внешней политики Российской Федерации. Фонд 140. Оп. 50, П. 82, П. 16.
25. Letter from the Foreign Minister (Undén) to the Belgian newspaper Le Soir, published on January 25, 1962//Andrén N. Power-balance and non-alignment. A perspective on Swedish foreign policy. Stockholm: Almqvist&Wiksell, 1967. P. 108-111.

NON-BLOC POLICY OF SWEDEN DURING THE CONGOLESE CRISIS IN THE EARLY 1960s

Sadomtseva A.R.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. The article deals with the position of Sweden on the issue of the Congolese crisis in the early 1960s. Stockholm, striving for more than a hundred years to follow a policy of neutrality, followed developments on the world stage with particular attention. In the early 1960s there was a conflict in the Congo, where the centers of the bipolar system defended their interests: the USA and the USSR. Sweden, in turn, sought to take the position of a non-bloc state. However, at the beginning of the conflict, the Swedish leadership was faced with the question of providing military forces for the UN mission to resolve the conflict, a proposal for which came from UN Secretary-General Dag Hammarskjöld. At that time, Sweden had experience of participating in the peacekeeping mission of the Organization in the Suez crisis, which, however, did not become a contradiction to the non-bloc foreign policy of Stockholm. At the same time, unlike the Suez crisis, the solution of the Congolese issue dragged on for several years, becoming a kind of test of the strength of Swedish neutrality and its non-alignment, and also necessitated Sweden maneuvering between the centers of the two blocs. Sweden's position on the issue of the Congolese crisis was not previously considered in detail, however, in connection with the dispatch of Swedish volunteers to the Congo, the decision-making process by the leadership of Sweden regarding the Congolese problem is of particular interest. Documents of the meetings of the Security Council and the UN General Assembly and resolutions on the Congolese problem were used to reveal the topic. The author refers to the minutes of the meetings of the Swedish Riksdag (Riksdagens protokoll), which make it possible to determine the position of Swedish political circles on the events in the Congo, government documents and speeches by the Swedish leadership. The article uses documents from the Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation on Moscow's position regarding the actions of Stockholm and D. Hammarskjöld. These sources help to reveal Sweden's position on the Congolese crisis.

Key words: Sweden, Swedish foreign policy, Congolese crisis, non-aligned policy, Swedish neutrality, Tage Erlander, Esten Undén, Dag Hammarskjöld, UN.